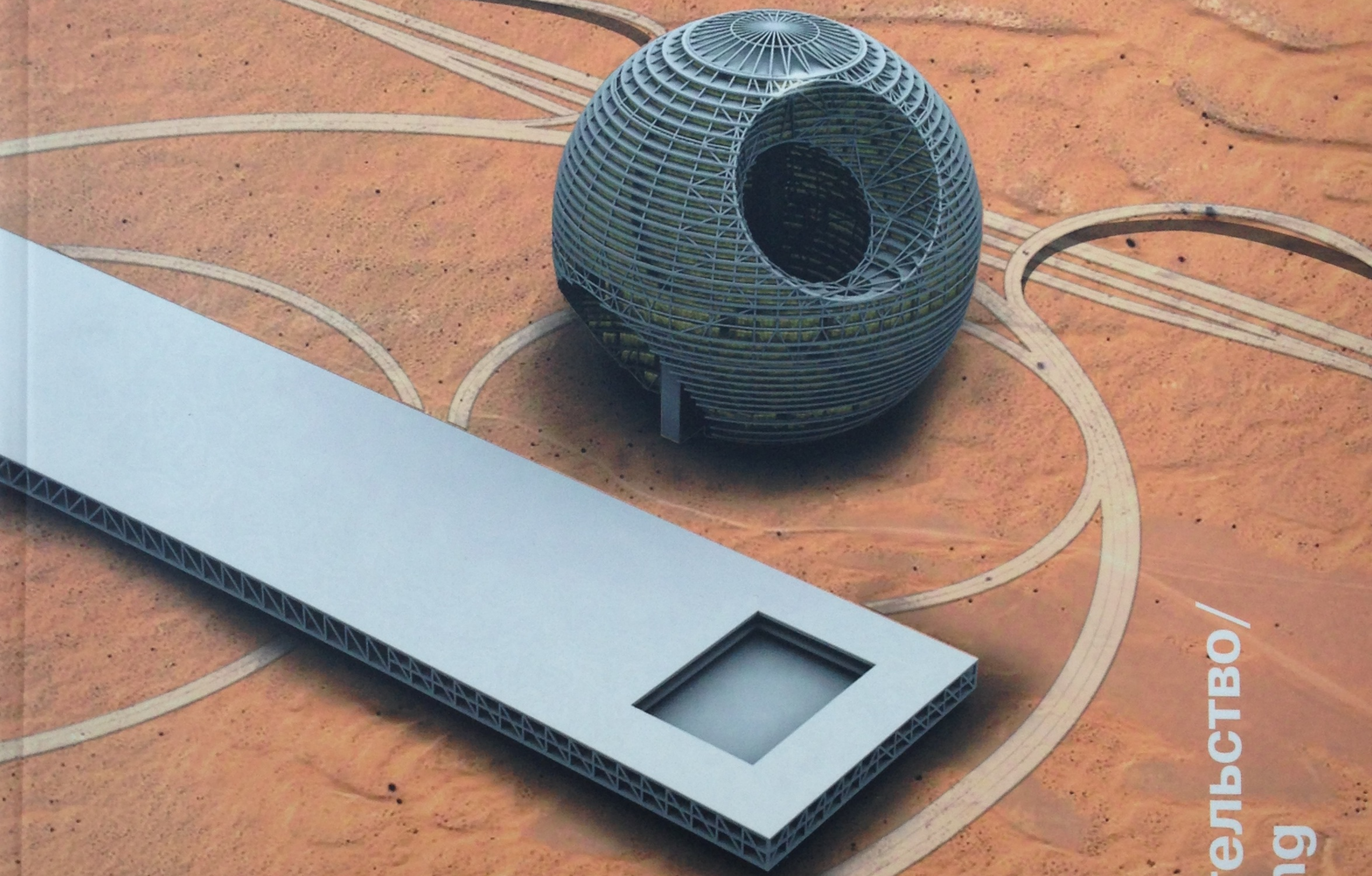

Building

ARX

09

универсальный язык архитектуры
02[09] март - апрель 2007 www.arx.su

градостроительство /
urban planning

ISSN 1818-2305

07002

9 771818 230002

VILLA NM, UN Studio, 2006 г.

Хорошую архитектуру определяет не масштаб и экспрессия, а внимание к деталям и способность трансформировать окружающую действительность в новый непредсказуемый мир. А что может повлиять на восприятие действительности больше, нежели собственный дом? Герой моего рассказа, Леон, совсем недавно переехал со своей семьей в новый дом-эксперимент, построенный по проекту голландского архитектора Бена ван Беркеля (Ben van Berkel), руководителя бюро UN Studio, известного своими радикальными концепциями.

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ АРХИТЕКТУРЕ

текст: Владимир БЕЛОГОЛОВСКИЙ, фото: Christian RICHTERS

Что движет людьми, пожелавшими жить в необычном доме? Ведь не секрет, что подобные проекты скорее являются средством самовыражения своих авторов, чем практичными жилищами. Проекты ван Беркеля отличаются особой сложностью организации пространства. Им присуще стремление сгладить грань перехода: наружного пространства во внутреннее, с этажа на этаж, из одного помещения в другое. Такие мутации пространства приводят к тому, что архитектура превращается в сплошную непрерывную среду обитания. С Леоном меня познакомил сам Бен ван Беркель во время презентации в Архитектурном центре Нью-Йорка своего проекта – построенного в прошлом году музея «Мерседес-Бенц» в Штутгарте. Оказаться внутри такого

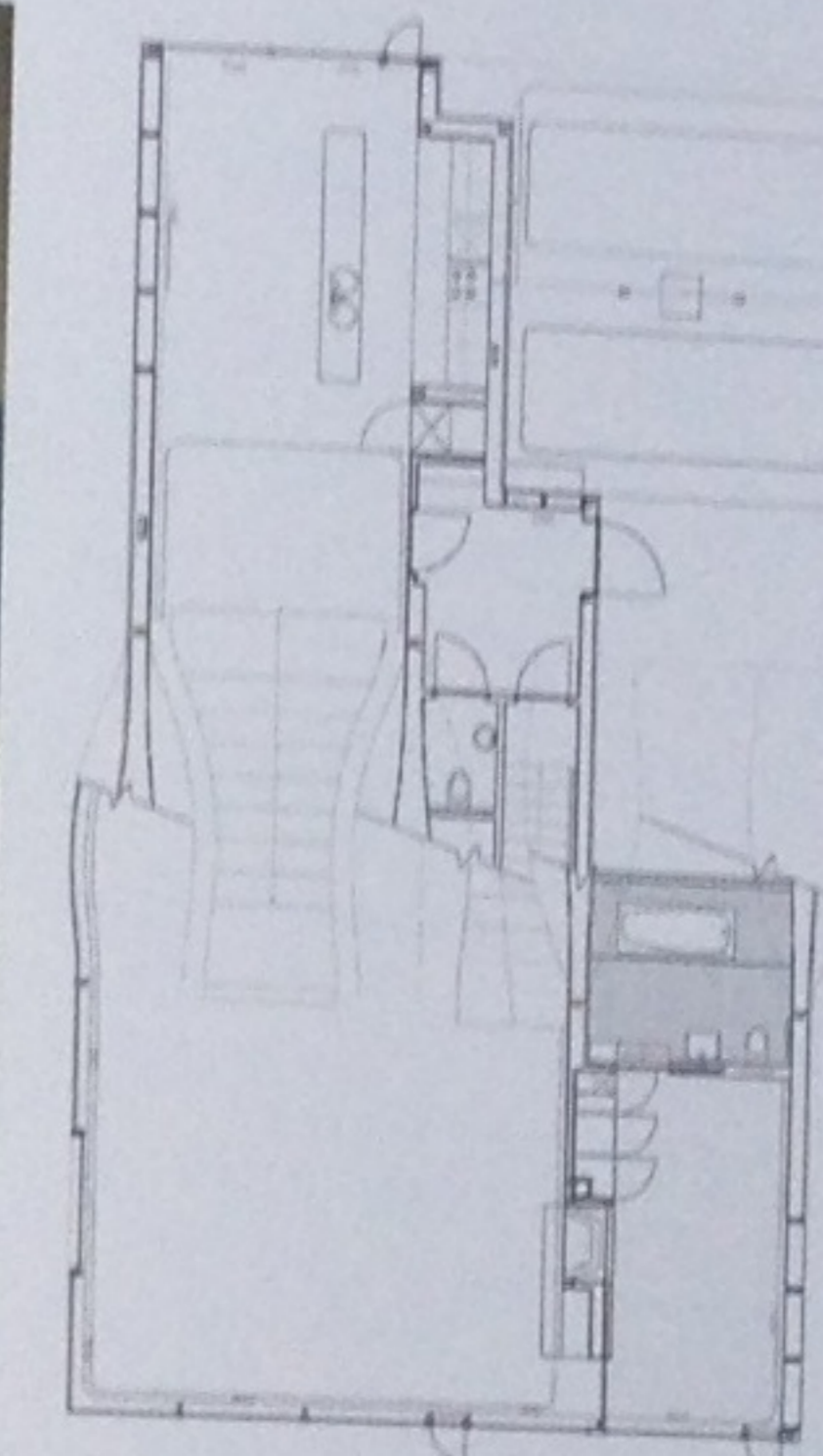
сложного, многопланового сооружения весьма любопытно. А вот жить в столь необычном пространстве согласился бы далеко не каждый. Дом Леона заинтриговал меня с первых же его слов: «Наш дом напоминает вытянутую коробку для обуви, перекрученную посередине таким образом, что стены превращаются в пол и потолок, а затем возвращаются обратно в стены. Это первый реализованный проект ван Беркеля в США». Дом Леона находится в американской глубинке – в Катскильских горах, в двух часах езды на машине к северу от Манхэттена. В 20-е и 30-е годы прошлого века эти места были популярны среди нью-йоркской элиты. А знаменитый музыкальный фестиваль 1969 года в Вудстоке сделал их всемирно известными.

В последующие десятилетия идея покупки в этом районе загородного дома теряла привлекательность, но в последнее время преуспевающая нью-йоркская молодежь все чаще предпочитает тихие живописные лески и озера эксклюзивным и гламурным Хэмптонам на океанском побережье Лонг-Айленда. Начнем с названия – Villa NM. «Ну какая это вилла, – замечает мой собеседник. – Это просто такое кодовое название, игра с инициалами: моими и жены. L и A означают Леон и Анжела. A N и M – это наши дети Никита и Майя». Действительно, здание ничуть не похоже на виллу. Его и жилым домом не назовешь. Интересно, откуда появилось желание построить такой необычной формы дом? «В нем нет ничего необычного, – возражает Леон и добавляет, –

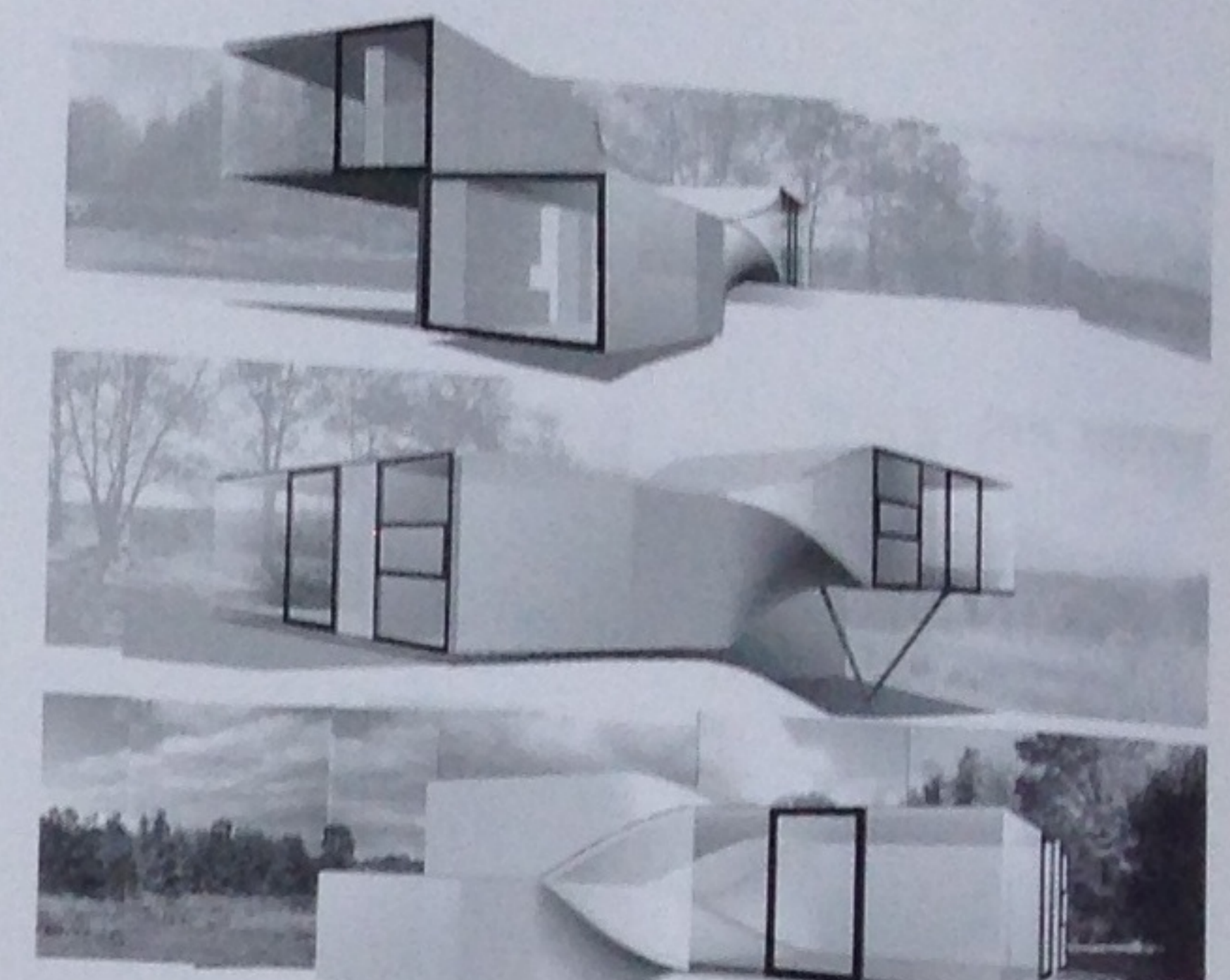
во всяком случае для меня». Причем настолько искренне, что невольно соглашаешься. Но все же на фоне того, что повсеместно строится на восточном побережье США, этот дом хочется назвать революционным. Наш герой не изучал архитектуру профессионально, но всегда ценил красоту и стиль, с детства увлекаясь музыкой, модой, а позднее дизайном и зодчеством. Ему особенно импонируют частные дома середины прошлого века в стиле так называемого калифорнийского модернизма – яркие представители этого стиля архитекторы Ричард Нойтра (Richard Neutra) и Пьер Кёниг (Pierre Koenig). И ему всегда представлялась очень заманчивой идея построить свой собственный дом, который представлял бы собой интерпретацию шедевров модернизма с учетом

Лестничный переход соединяет три уровня: кухню, гостиную и детскую спальню

План 1-го этажа

Компьютерные модели будущего дома

Снаружи дом окрашен в малоприметный землистый цвет и украшен масштабным золотистым остеклением

Проекты ван Беркеля отличаются особой сложностью организации пространства. Им присуще стремление сгладить грань перехода: наружного пространства во внутреннее, с этажа на этаж, из одного помещения в другое

Интерьеры этого дома провоцируют на активное сопереживание пространства

В консоли разместились детская спальня

опыта экспериментальной архитектуры нашего времени. В 1999 году в MoMA проходила выставка Un-Private House, организованная тогдашним куратором архитектурного отдела музея Теренсом Райли. Она была посвящена новому стилю жизни и его интеграции в формацию современного жилища. В качестве примеров на ней было представлено более двух десятков проектов оригинальных частных домов. Особое место среди них занимал Mobius House, созданный голландским дуэтом: Бенном ван Беркелем и его партнершей Каролиной Бос (Caroline Bos). Внутреннее пространство этого дома представляло собой единый объем без четких разграничений на разные помещения и функциональные зоны. Посетив выставку в MoMA, Леон с первого взгляда влюбился в столь прогрессивную структуру жилья и даже написал ван Беркелю очень теплое, немного наивное письмо, в котором попросил его порекомендовать молодого инновационного архитектора для строительства дома под Нью-Йорком.

Вскоре из Голландии пришел ответ. Бен ван Беркель давно хотел выйти на американский рынок, и проект частного дома мог бы стать для него замечательным дебютом. Голландец предложил Леону свои услуги. Кстати, чем не информация к размышлению: если вы хотите привлечь к своему проекту видного мастера, попросите его порекомендовать вам какого-нибудь молодого талантливого архитектора! Первый вариант получился слишком радикальным даже для Леона – большая часть дома была пронизана лихо закрученной воронкой, в которой по спиралям и восьмеркам в пляс пухалась череда выпуклых и вогнутых стеклянных поверхностей. Не дом, а физико-математическая модель тестирования пространства на самые немислимые деформации. «Это было весьма любопытно, но финансово я бы такой дом просто не потянул», – признается мой собеседник. Впрочем, архитектор быстро учел все замечания и прислал второй вариант. Он-то и был реализован. Концептуально пространство дома сформировано пятью «полосками»-

стенами, которые тянутся вдоль участка, повторяя контур холма. В середине все пять вдруг начинают гнуться в разные стороны, как бы забывая о том, что они – стены, и постепенно переходят в полы и потолки, изгибаясь, «разбухая» и одновременно разбредаясь в разные стороны. Здесь-то и происходит самое интересное – пространство буквально растекается по двум уровням, а такие конструктивные элементы, как лестницы и натянутые между ними и потолком стальные струны, придают аморфной композиции некоторую жесткость и структурность. Снаружи дом выкрашен в земляной, малоприметный цвет. Леон рассказывает, что почти два года архитектор не мог определиться с цветом стекла на фасадах. Подходил зеленый, но этот цвет ассоциируется с уже упомянутым Mobius House. А для такого архитектора, как ван Беркель, повторение равносильно поражению. В итоге остановились на необычном золотом цвете – особенно красивыми оказались отраженные в золоте листья деревьев осенью.

Безусловно, такой необычный дом не перестает удивлять его обитателей и тем более гостей. Все здесь провоцирует на активное сопереживание пространства. «К этому дому невозможно привыкнуть. Его динамичное пространство ощущаешь буквально непрерывно, – рассказывает Леон. – С каждым шагом открываются все новые и новые ракурсы. Не буду скрывать: мой дом нельзя назвать практичным. Он требует определенного поведения, уклада жизни. Он требует дисциплины. В нем невозможен беспорядок: каждая пылинка здесь сразу бросается в глаза. Что поделаешь – красота требует жертв. К счастью, мы легко расстаемся с вещами. Анжела терпеть не может кладовок, которых здесь и места нет. Но я открою вам один секрет. В этом доме есть беззаконный подвал, где я все сделал сам – наклеил обои с огромными яркими фазанами и расставил мягкие удобные диваны. Там мы отдыхаем от нашего дома». Жить в таком доме безусловно интересно, но ведь сначала его нужно было построить! В районе, где до-

Необычные формы дома заставили строителей сравнить это здание с ракетой

Конструктивные элементы интерьера – лестница и натянутые между перилами и потолком струны – придают аморфному пространству жесткость

минируют традиционные домики с двускатными крышами, найти компетентного подрядчика оказалось непросто. На это ушло полтора года. В какой-то момент Леон уже всерьез стал сомневаться в том, что ему вообще удастся построить свой дом. Один из строителей, взяв в руки макет ван Беркеля, спросил: «Это ваш самолет, а где же дом?» Другой долго воспевал современное искусство, но, получив чертежи на смету, исчез без объяснения причин. И все же после многих неудачных попыток Леону удалось привлечь бригаду польских рабочих из Бруклина. Все у них было как-то не по-научному, интуитивно и медленно. Зато качество получилось отменное. «Мы строим ракету», – шутили строители. Именно они и придумали, как построить вычурные изгибающиеся стены. «Бен – прекрасный архитектор, но на его чертежах стены были вычерчены очень абстрактно, – рассказывает Леон. – Строители придумали смонтировать на половине высоты стены продольную трубу, на которую, подобно лопастям пропеллера, были нанизаны прямые алюминиевые стойки толщиной 30 см. Поворачивая и фиксируя их одну за другой, рабочие добились необходимого плавного изгиба. Затем эти конструкции обернули специальным покрытием, залили бетоном и заштукатурили». Дом явно доставляет нашему герою удовольствие. Но выгодно ли инвестировать в подобные дома деньги? «Сейчас на архитектуру есть спрос, она вошла в моду, но, безусловно, такой объект недвижимости можно назвать маргинальным и даже коллекционным, – признается Леон. – С инвестиционной точки зрения это рискованный проект. Вряд ли сегодня я смог бы вернуть вложенные в него деньги». Однако Леон и не собирается продавать свой дом. Постройка ван Беркеля занимает лишь небольшую часть участка, поделенного на четыре квадрата низенькой каменной стеной. У Леона на эту землю грандиозные планы:

Концептуально пространство дома сформировано пятью «полосками»-стенами, которые тянутся вдоль участка, повторяя контур холма

Вычурные изгибающиеся стены – визитная карточка ViILA NM

Золотистое остекление особенно эффектно смотрится осенью, отражая багряный убор лесов

он собирается использовать каждую из четвертей по-разному, например построить картинговую трассу для Никиты.

Леон является партнером нью-йоркской девелоперской компании Sleepy Hudson, которая сейчас возводит несколько многоквартирных зданий в Нижнем Манхэттене по проектам известных современных архитекторов. Его собственный дом явился своеобразной лабораторией для тестирования новых возможностей экспериментального строительства. Кстати, именно Бен ван Беркель занят сейчас разработкой многоквартирного здания для компании в Челси. **ARX**